

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Беседы и интервью с Л.Н. Толстым 1886-1905 г.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 431 группы

направления 42.03.02 «Журналистика»

Института филологии и журналистики

Игнатченко Дианы Олеговны

Научный руководитель

Проф, канд. филол. наук, доц

И.А. Книгин

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2020

Введение Всемирная известность пришла к Льву Николаевичу Толстому ещё при жизни. Читатели, поклонники и другие любопытствующие одолевали писателя визитами и письмами. Не отставали от актуальной повестки и журналисты. К концу XIX века в периодической печати стали появляться беседы и интервью с Л.Н.Толстым. Работники пера посещали имение графа, чтобы поговорить с ним и описать свою беседу в ближайшем номере. Именно беседы с Толстым стали первыми образцами интервью в российской прессе¹.

Сфера взаимоотношений между Толстым и журналистикой конца XIX — начала XX веков недостаточно изучена. «Белым пятном» её назвал В.А.Ковалёв в работе «Лев Толстой и русская журналистика»². Но именно из газет и журналов современники писателя узнавали его настоящий образ: как он одевался, где жил, что думал о политических событиях или над какими произведениями работал. Поэтому исследование данной темы интересно не только с журналистской, но и с исторической, литературоведческой, социологической и других точек зрения.

В своей работе я исследую интервью и беседы с Л.Н.Толстым с 1886 по 1905 годы: систематизирую публикации, изучаю волновавшие корреспондентов вопросы, выделяю особенности материалов, описание внешности и речи писателя на газетных страницах, прослеживаю трансформацию мнения Толстого о журналистике и другое.

Материалом для работы послужил сборник бесед, интервью и репортажей, составленный В.Я.Лакшиным «Интервью и беседы с Л.Н.Толстым», а также дневники самого писателя и его близких, мемуарные записи знакомых графа, публикации в иностранной прессе, научные и исследовательские работы по журналистике и биографии Толстого.

---

¹ Лакшин, В.Я. Интервью и беседы с Л.Н.Толстым / В.Я. Лакшин. – М.: Современник, 1987, с.4.

² Ковалёв, В.А. Лев Толстой и русская журналистика / В.А. Ковалёв // Вестн.Моск.ун-та. Сер.VII. Филология, журналистика. 1960. № 6. С.19-20.

Дипломная работа состоит из 59 страниц, введения, 4 глав и заключения.

1 глава — «Личность Толстого в беседах и интервью 1886-1905 года»

2 глава — «Беседы и интервью с Л.Н.Толстым в российских изданиях»

3 глава — «Беседы и интервью с Л.Н.Толстым в иностранных изданиях»

4 глава — «Толстой и его отношения с прессой».

Список использованных источников содержит 30 наименований.

Основное содержание работы В первой главе под названием «Личность Л.Н.Толстого в беседах и интервью 1886-1905 года» представлена информация о развитии жанра интервью. От примеров употребления диалоговых форм в литературе, созданной до н.э. к современным трактатам и журналистским произведениям.

Также здесь определяются границы интервью. Для этого мы обращаемся к различным словарям — Толковому словарю русского языка под ред. Д.Н.Ушакова, «Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь» Бориса Лозовского и Словарю русского языка С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой.

В первом источнике даётся такое толкование: «интервью — беседа представителя печати с каким-нибудь общественным деятелем по злободневным вопросам, имеющим общественный интерес».

В кратком словаре мы видим два варианта — «интервью — (от англ. interview) 1.Предназначенная для печати, радио или телевидения беседа журналиста с кем-либо. 2. Газетный материал, излагающий содержание такой беседы. Основным признаком жанра является прямое выделение вопросов журналиста и ответов его собеседника». И в словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой представлено такое толкование: «предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-нибудь лицом».

Во всех определениях есть одно общее место — указание на форму диалога, беседы. Лишь в профессиональном словаре выделен близкий современному интервью признак — «прямое выделение вопросов журналиста и ответов его собеседника».

Но основной признак формировался на протяжении многих лет развития жанра. Пресса рубежа XIX и XX веков представляет наибольший интерес в этом плане. Видоизменение жанра, поиски его границ и эксперименты журналистов прослеживаются на страницах газет и журналов.

Далее мы переходим к теме появления интервью в российской прессе. В качестве первых примеров здесь описываются «Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особое внимание» (1783) Д.И.Фонвизина и «Письма русского путешественника» (1797) Н.М.Карамзина.

Но всё это были только предпосылки. Официально о появлении жанра интервью можно говорить после 1886 года. Именно тогда в печати регулярный характер приобретают описания бесед и встреч с Л.Н.Толстым. В.Я.Лакшин не случайно назвал его первым интервьюируемым русским писателем.

Для того, чтобы привлечь читателя, журналы и газеты часто помещали на страницы скандальные новости, сплетни или сообщения об убийствах, кражах и пр. Чтобы поднять продажи издания прибегали и к более честным способам — например, публикация заметок об известных людях или бесед с ними.

Всеобщая знаменитость Толстого пришла к нему именно в период развития жанра интервью. Писатель сразу стал популярен среди журналистов, ведь многие люди интересовались жизнью графа, а значит покупали номера с его упоминанием. «Модным оракулом»³ его называли корреспонденты, а посещением Толстого можно было похвастаться перед знакомыми.

Особенно ценились среди работников прессы описания писателя в быту, за обедом или работой. Почти в каждой публикации авторы старались

---

³ Лакшин, В.Я. Интервью и беседы с Л.Н.Толстым / В.Я. Лакшин. – М.: Современник, 1987, с. 111.

подробно описать обстановку дома, одежду и внешность писателя. В конце XIX века в обществе ходили слухи о помешательстве графа и многие корреспонденты приезжали, чтобы проверить их достоверность. Действительно ли граф одевается в простую одежду, ходит босиком и работает наравне с мужиками.

В изданиях публиковались не только материалы, написанные корреспондентом по заданию редакции, но и переводы иностранных статей о Льве Толстом, новости о здоровье писателя или короткие подборки недавних событий из жизни графа.

Беседы с писателем печатались скорее как отчёты, очерки или портретные интервью. Большое внимание уделялось внутренним чувствам автора, что нехарактерно в современном жанре. Сегодня журналист, как транслятор, должен беспристрастно передавать события или встречи с персонами, а читатель уже делает самостоятельную оценку. Тогда же гости робели перед графом, восхищались им и даже боялись возражать писателю. Всё-таки интервьюер и интервьюируемый находились в разных положениях. Сегодня же оба собеседника разговаривают на равных.

Стоит отдельно выделить отношение журналистов к Толстому. Каждый из посетителей видит в нем нравственный ориентир, выказывает свое уважение и почтение в публикациях.

Посетители писателя чаще всего обращались к нему с вопросами о новых произведениях, мнении о литературных новинках, последних событиях в мире или даже с просьбами о помощи голодающим.

В работе также исследуются лексические особенности интервью с Л.Н.Толстым. Корреспонденты передают речь писателя, используя разговорную лексику, повторы, междометия. Запечатляют слова Толстого такими, какими они их слышали, для того, чтобы передать живую речь знаменитого человека.

Во второй главе «Беседы и интервью с Л.Н.Толстым в российских изданиях» изучаются первые русскоязычные интервью с писателем, описание

Толстого в газетах и журналах, анализируются задаваемые графу вопросы, а также новости и заметки о нём.

Одними из первых интервью были публикации в 1886 году в изданиях «Исторический вестник» и «Неделя». В первом журнале автор материала — писатель исторических романов Григорий Петрович Данилевский. Он не работал в «Историческом вестнике», но по просьбе редактора издания согласился описать свои воспоминания от поездки. На эту деталь стоит обратить внимание. В газетах и журналах конца XIX — начала XX века часто публиковались воспоминания посещавших графа людей. Этот разговор изначально не был журналистским заданием, а значит не был построен для широкого читателя. Но всё равно, любое упоминание о том, как живется в Ясной Поляне Льву Толстому, было для прессы важным материалом.

Знакомый с иностранными газетами, автор перенял опыт западных коллег и одним из первых в отечественной журналистике описал встречу со знаменитой личностью согласно образцам. Конечно, текст значительно отличается от современного интервью. В том числе обширными отступлениями автора, его размышлениями и воспоминаниями. Но главную цель интервью-портрета он выполняет. Читатель увидел великого писателя, знакомого ему по книгам, с бытовой стороны. Вместе с автором прогулялся по его дому, поговорил о литературе и искусстве.

Данилевский выполнил ещё одну задачу, обязательную для современного журналиста, — добыть ранее неизвестную информацию и рассказать читателю что-то новое. Так, интервьюер одним из первых в русской прессе передал пропагандируемую Толстым теорию об уничтожении частной собственности, авторства Генри Джорджа.

Описанию внешности Толстого журналисты уделяли особое внимание. Почти каждый из посетителей сравнивал всем знакомое по портретам лицо с живым человеком. Эту деталь можно назвать характерной жанровой особенностью интервью рассматриваемого периода. Чаще всего

корреспонденты упоминают о глазах писателя, его рабочей одежде и крепком физическом здоровье.

Интервьюеры не стеснялись изображать Толстого за работой, в грязной и потной одежде. Так, один из первых газетных посетителей Толстого, Грибовский, описывает встречу с графом: «Если бы я раньше не видел Толстого, я бы на этот раз мог его принять за кого-нибудь из деревенских рабочих. Его грязная, вымазанная сажей и глиной белая рубашка, ремешок вместо пояса, пространные крестьянские сапоги, по голенище запачканные в глине, вполне гармонировали с курчавой головой и широкой спиной, на которой выступал сквозь рубашку обильный трудовой пот».

В выборе одежды писатель был непритворлив. Он носил простые и удобные вещи, некоторые из них журналисты даже описывают как «поношенные»⁴ и «затасканные»⁵.

Отдельное внимание в работе уделено жанру заметок и новостей о Л.Н.Толстом. Газеты и журналы рассказывали о каждом шаге писателя, подавая это аудитории наравне с «наилучшими лакомствами»⁶. Нередко в изданиях печатались письма читателей, видевших Толстого или общавшихся с ним.

Выходили небольшие заметки также о здоровье Льва Николаевича Толстого. Газеты регулярно сообщали своим читателям о самочувствии писателя. Одна из типичных публикаций — небольшой материал под названием «Из Ясной Поляны» напечатанный в «Русских ведомостях» за 1901 год. В июле Толстой болел малярией в тяжелой форме и газета в первом же предложении материала передала главную информацию — «выздоровление Л. Н. Толстого идет самым нормальным образом». Также в заметке было сообщено о текущих работах Толстого и письмах, отправленных и полученных им.

---

⁴ Лакшин, В.Я. Интервью и беседы с Л.Н.Толстым / В.Я. Лакшин. – М.: Современник, 1987, с. 61

⁵ Там же. С.192.

⁶ Вопросы философии и психологии, 1891, № 9, с. 98 — 99.

В третьей главе под названием «Беседы и интервью с Л.Н.Толстым в иностранных изданиях» изучаются публикации о Толстом напечатанные за рубежом, а также записанные и опубликованные в отечественных изданиях встречи иностранцев с ним.

Одним из первых иностранных посетителей Толстого был французский писатель, автор психологических романов, Октав Гудайль. Он посетил графа в 1891 году. Впечатления от поездки опубликовал литературно-исторический журнал «Вестник иностранной литературы». Конечно, данную публикацию сложно назвать интервью. Это скорее воспоминания о Толстом и дне, проведённом в его поместье.

В европейском сознании писатель предстал умудрённым жизненным опытом, думающим и философическим человеком. Вероятно, у журналиста не было заранее подготовленных вопросов. В своей статье он делает акцент на рассуждениях писателя о страдании и смерти. Также Гудайль уделяет внимание быту дома и его «молчаливой и дружественной природе». Так он рисует читателю «любящего людей» человека, «чьи гениальные произведения представляют пламенный протест против скорби и ничтожества земного бытия».

Также в главе рассматривается интервью с Толстым Вильямса Барнса Стивена под названием «Визит к графу Толстому»⁷. После путешествия по «голодающей» России (в ориг. *famine-stricken*) автор решил поделиться своими впечатлениями с писателем. Интересно, что он называет графа возвышенным человеком (в ориг. *high-souled*). В статье достаточно много времени уделено описанию маршрута Стивена от Москвы до Ясной Поляны. В разговоре Толстой и журналист долго обсуждали голод в Саратове, Самаре, Симбирске и Пензе, говорили о журналистике, английских и американских социальных вопросах, религии.

---

⁷ Cornhill Magazine, vol. 65, 1892, p. 597

В материале обильно представлены диалоги между автором и Толстым. Эти детали указывают на формирование вопросно-ответной формы интервью и приближают материал к современным канонам: «Война между народами, — сказал граф — смешна и нелогична.

Что тогда, — я спросил — будут ли солдаты делать, когда приказано убивать своих братьев?

Они должны отказаться подчиняться, — сказал граф» (в ориг. War between nations, said the Count, is ridiculous and illogical.

What then, I asked, would you have soldiers do when ordered to kill their brethren?

They should refuse to obey, said the coun).

Отдельно рассматривается в данной главе и восприятие внешности и быта Толстого иностранными гостями. Ведь для людей другой культуры и воспитания облик Льва Толстого, умудренного старца, автора великих книг, отказавшегося от привилегий графа и работающего наравне с крестьянами вызывал разные эмоции: от недоверия до поклонения его гению.

В основном посетители отмечали философичность образа Толстого, например, его взгляд «повитый той неопределенной дымкой, как у всех мыслителей, вглядывающихся в лежащее за пределами этого мира»⁸. Как и русскоязычные журналисты, иностранные говорили о простой одежде и отличной физической форме писателя.

Но зарубежные корреспонденты высказывали недоверие к фигуре Льва Николаевича Толстого. Оскар Блументаль подозревал писателя в эпатаже, но при виде фигуры графа были отвергнуты все мысли о «намеренном оригинальничанье». Или французская журналистка Тереза Бентзон в статье «Вблизи Толстого» (в ориг. «Autour de Tolstoï») допускала, что всё толстовское стремление к крестьянской жизни и отказ от гонораров

---

⁸ Лакшин, В.Я. Интервью и беседы с Л.Н.Толстым / В.Я. Лакшин. – М.: Современник, 1987, с. 64

преследует «стремление бить на эффект». Но после личного знакомства она рассеяла свои сомнения на этот счёт.

В предыдущей главе мы выделили два основных вопроса, которые задавали Толстому российские журналисты — о здоровье и будущих произведениях. Темы, которые интересовали иностранных журналистов, отличались от популярных в нашей прессе. Большинство корреспондентов разговаривали с писателем о литературе. Толстой демонстрировал широкий кругозор и начитанность, свободно обсуждая французских, английских или немецких авторов. Последних с удовольствием читал в оригинале.

Одной из популярных тем для обсуждения с Толстым стали события января 1905 года. Многие зарубежные журналисты хотели узнать мнение писателя о «Кровавом воскресенье». Так, сотруднику *The New York World* Мэккену писатель ответил: «Преступление, совершенное в Петербурге, ужасно. Оно втройне отвратительно тем, что правительство предписывает убивать народ, тем, что солдаты стреляют в своих братьев и тем, что нечестные агитаторы, ради собственных низких целей ведут простой народ на смерть». По личному признанию Толстого, он получил подобные вопросы «почти из всех стран»⁹.

Четвертая глава «Толстой и его отношения с прессой. Poleмика изданий друг с другом и ошибки журналистов в публикациях о Толстом. Использование мнения Толстого газетами в личных целях» посвящена изучению взаимодействия между Толстым и журналистами его времени. Также здесь рассматриваются публикации, в которых мнение Толстого толкуется с выгодой для издания и изучаются причины недоброжелательного отношения Толстого к корреспондентам.

В вопросе эксплуатации слов Толстого особое внимание стоит уделить политической направленности изданий. Так, слова писателя часто трактовались газетами в удобном им свете. Порой это даже вызывало

---

⁹ Tolstoy [Электронный ресурс]. – URL:<http://tolstoy.ru/creativity/adayinthelife/february.php> (дата обращения: 19.04.20) – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

публичные споры между изданиями. Например, сотрудник журнала «Русь» Николай Георгиевич Шебуев в одной из статей явно старается высмеять «охранителей-реакционеров». По его словам, сотрудники «Московских Ведомостей» и «Гражданина» неверно «торжествовали, что нашли поддержку в авторитете наиболее популярного в России человека». Здесь речь идёт о публикации письма Льва Толстого американской газете «North American Newspaper», в котором писатель скептически отнесся к выступлениям земств, желающих ограничить самодержавие. Это письмо позже перепечатали «Московские ведомости», а далее и многие другие газеты.

Оболганные высказывания приносили и самому писателю немало проблем. Одну из таких ситуаций описывает корреспондент Вильямс Барнс Стивен. Граф отправил в издание Daily Telegraph свои мысли о «социальном состоянии людей» (в ориг. on the social condition of the people). Речь, вероятно, идёт о статье под названием «О голоде», вышедшей в английском переводе под заглавием «Почему голодают русские крестьяне?».

Спустя неделю, 22 января 1892 года, в «Московских ведомостях» появился обратный перевод статьи с комментариями редакции: «Письма Толстого <...> являются открытой пропагандой к ниспровержению всего существующего во всем мире социального и экономического строя». Стивен же пишет, что «Московским ведомостям» показалось, что граф призывает крестьян к революции и это повлекло за собой неприятную репутацию Толстого по отношению к правительству. Стивен называет главного редактора издания «личным противником Толстого» (в ориг. a personal adversary of Tolstoy).

Чтобы понять, какую силу в конце XIX века играла журналистика, нужно сказать, что статья «Московских ведомостей» разделила общество на два лагеря: противников и сторонников Толстого. Ирина Петровицкая пишет об этом: «В правительстве вновь возникли разговоры о необходимости выслать Толстого или посадить его в дом для умалишенных. Советник при министре иностранных дел В. Н. Ламздорф отметил в своем дневнике: «Со

всех сторон просят этот номер («Московских ведомостей» с переводом Толстого) на прочтение; его нельзя приобрести ни за какие деньги; говорят, в Москве за номер этой газеты предлагают до 25 рублей»¹⁰.

Подобных случаев было немало. Толстому приходилось писать опровержения в газеты, он получал десятки гневных писем от читателей и даже просил посещавших его журналистов «не писать интервью»¹¹. Справедливое замечание по этому поводу сделал сын писателя Сергей Львович: «все эти мнения передаются в неверном освещении. Берутся только отдельные слова, а не весь ход мыслей. И получается совершенно обратный смысл. А реакционная печать пользуется такими сообщениями, берет из них только отдельные фразы и делает разные подтасовки».

Со временем Толстой всё чаще испытывал негативные эмоции по отношению к журналистам и восхищение профессией сменилось на раздражение. Например, в 1895 году граф признался, что временами завидует журналистам. В отличие от писателей, сотрудники газет не должны «испытывать те родовые муки, которые неизбежно сопровождают всегда появление на свет божий какого-нибудь произведения». Также журналисты обладают особой техникой, позволяющей им не выверять каждую буквы в письме и отправлять послания быстро, что у писателя часто занимает в 3-4 раза больше времени.

Нередко возбуждали в нем досаду бесчисленные просьбы дать свою фотографическую карточку или автограф: «Ну, как не совестно жить такими пустяками?..». Поверхностность и необразованность корреспондентов больше всего расстраивала писателя. В воспоминаниях С.А.Берса мы можем найти подтверждение этим словам: «к журналистам и критикам он [Толстой] относился с оттенком презрения и негодовал, если их относили к разряду хотя

---

¹⁰ Петровицкая, И.В. Лев Толстой - публицист и общественный деятель [Электронный ресурс] // Лев Толстой [Электронный ресурс]: информационный портал о Льве Николаевиче Толстом. – М. 2013. – URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/142.php> (дата обращения: 21.04.2020). – Загл. с экрана. – Яз.рус.

¹¹ Маковицкий, Д.П. Яснополяские записки (1904-1910 годы). С портр. Л.Н. Толстого и Д.П. Маковицкого /Д.П. Маковицкий, ред. Н.И. Гусев. – М. : Наука, 1979-1981. кн. 1, с. 248

плохих писателей. Он находил, что печатью злоупотребляют, потому что печатают много ненужного, неинтересного и, главное, нехудожественного».

Но писатель не терял веры в журналистику и часто высказывал свои мысли о печатных изданиях или давал советы корреспондентам. Так, в 1890 году в разговоре с корреспондентом «Нового времени» Толстой сожалеет, что в России нет издания, публикующего «сжатое экстремизм из классиков всемирной литературы». Или совет журналисту Владимиру Александровичу Поссе быть внимательным и искренним в своей работе: «Возьмите самое главное, самое нужное», дайте «справедливое их, но не тусклое освещение... Не бойтесь быть и субъективным, бойтесь только неискренности. Не упускайте мелочей, но и не нагромождайте их».

Со временем негативное отношение Толстого к сотрудникам прессы лишь усиливалось. Если в 1890 он с участием предлагал новые идеи для создания журналов, то через 10 лет он вовсе откажется от чтения прессы, сравнивая эту привычку с курением и будет отправлять свои статьи лишь в иностранные издания.

В 1904 году Толстой открыто высказался о журналистах в своей статье о русско-японской войне под названием «Одумайтесь». В послании к сотрудникам прессы звучат гнев и возмущённость. Толстой называет корреспондентов «многоречивыми и лживыми писаками-журналистами» и обвиняет в разжигании ненависти: «Одумайтесь вы, многоречивые и лживые писаки-журналисты. Если вам нужны рубли, которые вы добываете своею ложью и возбуждением вражды между людьми, то лучше идите грабить на большую дорогу: вы, убивая богатых и отнимая у них деньги, будете менее преступны, чем теперь, сидя дома и возбуждая вашими гадкими речами людей к вражде и всякого рода злодействам».

Заключение В дипломной работе проанализировано и систематизировано большинство из журналистских публикаций о Льве Николаевиче Толстом с 1896 по 1905 годы. После проделанной работы можно выделить главные особенности зарождающегося жанра интервью в

русской прессе конца XIX - начала XX века: художественность, лиричность и заметное участие интервьюера в публикации. Мы смогли определить ряд наиболее распространённых вопросов, которые журналисты задавали Толстому: о здоровье, предстоящих произведениях автора, актуальных событиях в мире и другом.

Одним из главных пунктов работы была часть о взаимоотношениях Толстого с журналистикой его времени. Мы проанализировали интервью и письма Толстого, искали информацию в мемуарных записях людей, знакомых с писателем, его дневниках, восстанавливали детали разговора, изучали публицистику графа и сопоставляли факты.

Также в дипломной работе поднята ранее не исследованная тема эксплуатации в личных и политических целях мнения Л.Н.Толстого. Мы рассказали о публичной полемике изданий, приводящих в качестве аргументов слова Толстого в вольной (удобной и выгодной), но искажающей реальный смысл, трактовке редакции.

Интересной частью является анализ образа Толстого, созданного журналистами в период с 1886 по 1905 годы. Детальный разбор описания внешности и жилища великого писателя, художественные приёмы, с помощью которых корреспонденты передают образ графа и примеры лексики, помогающей восстановить живую речь Толстого.

 / Игнатенко Д.О. / 31.05.2020 /
(Подпись) (ФИО) (Дата)